

ИЗ ПРОШЛОГО НАШЕГО КРАЯ

ПОХОД ОТРЯДА П. Ф. СУХОВА

Петр Федорович Сухов — шахтер Кальчугинских копей (ныне Ленинский рудник). Родился он в семье служащего Верхнеуральского завода в 1884 году. Учился в гимназии, из которой был исключен за политическую неблагонадежность. Активный участник революционных событий 1905—1907 годов. Впечатлительный и любознательный, он активно реагировал на тяжелую, подневольную жизнь рабочих, эксплуатируемых капиталистами. Эту жизнь он и сам познал с ранних лет.

— Кровососы пауки-капиталисты живут и жиреют нашими потом и кровью, — говорил Сухов.

«Бить их надо, бить до полного уничтожения, чтобы землю нашу очистить от капиталистической нечисти, чтобы счастье свое на земле имел грудовой человек» — таким стремлением была наполнена вся жизнь Петра Сухова.

На фронте первой мировой войны Сухов вступил в партию большевиков, рассказывал солдатской массе правду о войне и о путях ее превращения в войну рабынищу. Он участвовал в Февральской буржуазно-демократической революции.

Вскоре после Февральной

революции Петр Сухов, уже сформившийся большевик-ленинец, прибыл в Кальчугино и сразу же принял деятельное участие в создании Совета рабочих и крестьянских депутатов из сторонников Апрельских тезисов Ленина и в организации Красной Гвардии при Кальчугинском Совете. После победы Великой Октябрьской социалистической революции Сухов — секретарь Совета рабочих и солдатских депутатов в Кальчугино и член местного штаба Красной Гвардии. Ветераны социалистической революции и защитники завоеваний Октября хорошо помнят его, убежденного большевика-ленинца, страстного оратора, «задевающего за душу», и умелого организатора масс.

В 1918 году Сухов — организатор и командир красногвардейского отряда, во главе которого он участвовал в установлении Советской власти в Кальчугино. Затем отряд вел первые тяжелые бои против превосходящих сил чехословацкого корпуса, спровоцированного американо-английскими империалистами на контрреволюционный мятеж. В упорных, кровопролитных боях отряд Сухова в июне прорвался через Салайрский хребет и 11 июня

1918 года прибыл на помощь сражавшимся против белогвардейцев и чехословаков красногвардейским отрядам города Барнаула.

Белогвардейские чехословаки войска в ночь с 25 на 26 мая 1918 года, свергнув Советскую власть в Ново-Николаевске (ныне Новосибирск) продвигались к Барнаулу. Против них вели тяжелые бои отряды Алтайской Красной Гвардии.

Особенно упорные и кровопролитные бои шли на станциях Черепаново, Есино и на реке Чумыше. Но силы были неравные. Враг имел большое превосходство в живой силе, опыте ведения боев и вооружении. Красногвардейские отряды с большими потерями отступали к Барнаулу. В отдельные периоды создавалось весьма критическое положение, грозящее полной гибелью всем красногвардейцам.

Так, например, на станции Черепаново нужно было загородить пути эшелонами, задержать белых и обеспечить организованный отход для занятия более удобных позиций красногвардейцами. Машинисты, настроенные меньшевиками и эсерами враждебно к Советам, отказались проводить эту операцию. Из трудного положения красногвардейцев выручил Иван Долгих. (Иван Иванович Долгих — командир одного из красногвардейских отрядов, жестянщик по профессии. Прославился своим бесстрашием, большой физической силой). Он решительно потребовал от начальника станции эшелонов. А когда тот заявил, что у него нет на это разрешения, Долгих с револьвером в руках резко сказал: «Тут полторы тысячи людей могут погибнуть, а тебе разрешение потребовалось! Вот тебе разрешение! Выбирай: или смерть или эшелоны».

Эшелоны были предоставлены.

Другой пример. На реке Чумыше барнаульский и бийский

красногвардейские отряды и отряд конной милиции шесть дней прочно удерживали свои позиции. У бийского отряда была «артиллерия» — 3 пушки времен Екатерины II, «Катюши», как их называли красногвардейцы. Своим громом они вводили белогвардейцев в заблуждение.

На седьмой день боев изменила конная милиция. Нависла угроза окружения и уничтожения бийского красногвардейского отряда, к тому же белые сумели отрезать и барнаульцев. Командование Красной Гвардии предприняло удачный маневр. Ночью с соблюдением всех предосторожностей красногвардейцы снялись с позиций, ушли на другое место и неожиданно напали на белых. Завязался ночной бой. Застигнутые врасплох, белые большей частью были уничтожены.

Однако общая обстановка ухудшалась с каждым днем. В Семипалатинске и других пунктах Советская власть была свергнута. В Барнауле в ночь на 11 июня подняли мятеж белогвардейцы. Мятеж был подавлен. В самую критическую минуту на помощь Алтайской Красной Гвардии пришел красногвардейский отряд калькугинских шахтеров под командованием П. Ф. Сухова. Но превосходство в силах было на стороне белочехов и белогвардейцев. Они заняли станцию Алтайскую и район железнодорожного моста на реке Оби. По Барнаулу била артиллерия. В селе Гоньбе, в 30 км от города, чехи высадили крупный десант, прибывший на пароходе из Ново-Николаевска под командой полковника Буткевича, и начали продвижение на Барнаул.

Белые сосредоточили крупные силы и начали окружать город. Положение защитников Барнаула все более ухудшалось. Создалась угроза полного окружения. Штаб Красной Гвардии принял решение оставить город и отходить на Омск. В ночь с

14 на 15 июня первая очередь красногвардейских отрядов в количестве 2 тысяч человек во главе с партийными и советскими руководителями Алтайской губернии Присягным, Цаплиным и Казаковым в эшелонах выехала на станцию Алейскую для дальнейшего следования в город Омск. Остальные красногвардейцы под командой Сулима и Долгих и отряд интернационалистов-мадьяр должны были выехать из Барнаула утром 15 июня. Но к утру белые сокрушили кольцо окружения Барнаула между станциями Барнаулом и Алтайской. Отряд мадьяр под командой большевика Оскара Гросса решительным ударом прорвал кольцо белых в районе больших кирпичных сараев и этим самым обеспечил выход остальных красногвардейских отрядов из окружения.

На станции Алейской стало известно, что из Семипалатинска под напором беляков также отходит в нашем направлении красногвардейский отряд под командованием Трусова. Одновременно поступило донесение о том, что отряд мадьяр, обеспечивший выход Красной Гвардии из окружения в Барнауле, сам попал снова в окружение пре-восходящих сил врага и понес огромные потери. Из отряда в живых осталось несколько человек во главе с командиром.

В Барнауле начался кровавый разгул. Белогвардейцы и чехословаки, как псы, носились по городу, хватали каждого встречного и тащили в дом купца Поскотникова, где чинили дикую расправу над людьми. Созданы были из уголовников, сынов купцов и капиталистов отряды погромщиков, которые творили чудовищные зверства над семьями рабочих и активистов, ушедших с Красной Гвардией.

Командование красногвардейских отрядов, находящихся на ст. Алейской, организовало массовый митинг, на котором обсуждался один вопрос: «Как

быть дальше, куда идти?» Долго и бурно шло обсуждение вопроса. Активно и обстоятельно советались красногвардейцы со своими боевыми руководителями. Были и малодушные, которые предлагали бросить все и разойтись. Наконец, по предложению Цаплина, было вынесено решение — пробиваться на Омск. Однако многие не согласились и решили идти по домам. Они поддавались паникерам, кулацким и эсеровским крикунам и подлевалам, которые кричали: «Все одно не удержаться! Разорвут нас в порошок! По домам надо загодя подаваться. Здоровье будет!».

Как впоследствии вспоминал Сухов:

— Тяжело было смотреть на стоколовшихся. Но и судить их строго было нельзя. Это была необстрелянная, незакаленная часть отряда, главным образом, из сел, не испытавшая на своем опыте ужасов белогвардейщины. Их неудержимо тянуло в родные деревни, к обычной крестьянской работе. Они совершили роковую ошибку, что шли за кулацкими и эсеровскими прихватиями.

Их разоружили. Они молча, не глядя ни на кого, сдали оружие и, даже не простившись, разошлись в разные стороны. Часть из них, не дождя до дома, была схвачена беляками или чехословаками и зверски избита или уничтожена. Так они познали кулацкие и эсеровские заверения о том, что «здравше будет, если разойтись».

В отряде осталось около 700 человек. Это были настоящие бойцы, большевики-ленинцы, имевшие ясную цель борьбы за счастье трудового народа. Был избран штаб и командир отряда.

По предложению коммунистов, общее собрание красногвардейцев избрало членами штаба Сухова, Сулима, Долгих, Трусова и одного железнодорожника, фамилия которого осталась неизвестной.

Командиром отряда стал Сухов Петр Федорович.

Было решено пробиваться из Омска, а оттуда на Урал, на соединение с регулярными частями Красной Армии. Отряд направился по разработанному маршруту.

Впереди отряда понеслась распространяемая врагами и их агентурой гнусная ложь про красногвардейцев. Кулакство, торгачи, попы и их эсеро-меньшевистская агентура сеяли среди населения недоверие и ненависть к отряду. Как только ни клеветали! Идет будто бы какой-то многотысячный красногвардейский отряд и грабит, убивает всех, насилияет женщин и девушек, не щадит и малолетних девочек.

Население, напуганное этим, кинулось прятать свое имущество, скот, само стало прятаться. В селе Боровском, через которое отряду предстояло проходить, кулаки и поп собрали сход и предложили обсудить вопрос о том, как встретить непрошенных гостей, т. е. красногвардейский отряд. Предложили дать бой. Местные большевики разоблачили, как могли, эту гнусную ложь и провокацию, но склонить сход на свою сторону не могли. Сход решил бы так, как советовали кулаки и поп, но в это время в село прибыл отряд красногвардейцев. Ничего не тронул. Кулакко-поповская ложь была полностью разоблачена.

В селе Серебренниково кулачье споило своих подпевал и подговорило их сорвать представление подвод красногвардейскому отряду. Здесь была сильная большевистская ячейка, она разоблачила и сорвала заговор кулаков. Особенную активность проявили в этом члены ячейки Кротов, братья Трофимовы, Оноприенко и Иванов.

Придя в село Мостовое Каменского уезда, отряд расположился на отдых с соблюдением всех мер предосторожности. Вы-

ставили усиленные караулы и разъезды. И сделали это кстати, так как ночью каменский отряд белогвардейцев в количестве 200 человек напал на красногвардейцев. В результате короткой, но жаркой схватки белогвардейцы почти все были уничтожены.

Не доходя до города Камня, Присягин Иван Вонифатьевич, Цаплин Матвей Константинович и Казаков Михаил Кириллович под видом землемеров отправились на разведку в Омск. Держали связь с отрядом. Через несколько дней потерялись. Поплан был на розыски член штаба Долгих с группой красногвардейцев. На подходе к селу Карасук отряд догнал член Панкрушихинской подпольной большевистской ячейки Федоров и сообщил, что Цаплина, Присягина и Казакова поймали кулаки и белогвардейцы и увезли в Барнаул.

Впоследствии было установлено, что они, выдавая себя за землемеров, дошли до села Панкрушихи. Здесь их опознал панкрушихинский учитель эсер Филимонов и выдал белогвардейцам.

Товарищи Присягин, Цаплин и Казаков были в ночь на 14(27) сентября 1918 г. расстреляны белогвардейцами в Барнаульской тюрьме.

Командование и партийная организация отряда провели митинг и призвали бойцов к стойкости, бдительности и храбрости в борьбе с врагами Советской власти.

Дойдя до села Травного, командование отряда получило сообщение о том, что Омск захватили белые войска Временного Сибирского правительства и что со станции Татарской, из Камня, Семипалатинска и Зменногорска направлены крупные силы белогвардейцев с задачей окружить и уничтожить красногвардейский отряд. Отряд оказался снова в тяжелом положе-

нии. Ясно было, что движение на Омск исключено.

На совещании штаба с командирами подразделений было принято решение повернуть на юг и двигаться в Горный Алтай и затем в Монголию, где сбиться с силами, развернуть партизанское движение в тылу врага, соединиться с Красной Армией Туркестанского фронта.

Отряд пошел к Ленъкам, что в 30 км восточнее кулундинского озера в Славгородском уезде, где встретился с белыми. Завязался упорный бой, длившися весь день. Белые были наголову разбиты. Отдыхали в Ленъках два дня. Несмотря на то что полностью уничтожили офицерский добровольческий отряд у села Вознесенского. Из документов, взятых у захваченного в плен офицера, было установлено, что Сибирское буржуазное правительство для уничтожения красногвардейского отряда Сухова направило офицерский добровольческий отряд, батальон чехов, сотню киргизов и две сотни казаков и белогвардейские отряды из Камня и Славгорода.

Командование разработало план разгрома белогвардейцев по частям, чему способствовало то обстоятельство, что чехи шли из Барнаула, киргизы, казаки и офицерский отряд выехали в разные дни из Семипалатинска. Нужно было разгромить их ранее, чем они успеют объединиться. Офицерский отряд уже был разбит под селом Вознесенским. Казачьи согни были разгромлены красногвардейскими кавалеристами под командованием Долгих у деревни Усть-Кучук.

Чехи и киргизская сотня напали на красногвардейский отряд снова в Вознесенском. Красногвардейцы отступили в село Малышев Лог. Здесь закрепились. Завязался упорный бой.

Его исход в пользу красногвардейцев решил кавалерийский отряд Долгих, который возвращался к главным силам

из Усть-Кучука и как раз успел вовремя.

Оставшиеся в живых белые в панике бежали частью к Семипалатинску, частью по линии железной дороги на Барнаул.

Красногвардейский отряд потерял в этих боях около сотни человек убитыми и ранеными. Среди убитых был член штаба Трусов, которого похоронили в селе Кабанье (Вострово). Захвачены трофеи: около тысячи винтовок, два десятка пулеметов, около трех десятков тысяч патронов, до двух тысяч гранат и много другого военного имущества. Путь в Горный Алтай был открыт.

Дальше пошли без боев. К июлю прошли юго-восточную часть Барнаульского уезда, Змеиногорский, вступили в Бийский уезд и начали продвигаться по Горному Алтаю. Была небольшая стычка с белоказаками под селом Малым Бащелаком.

«Что бы это могло значить, — рассуждали в отряде, — что белогвардейцы оставили нас в покое?»

Впоследствии выяснилось, что белые в это время стягивали войска, которые окружили отряд, когда он 19 июля вошел в село Тележиху (ныне Солонешенского района), расположеннное в горах.

В бою под Тележихой против четырехсот белых добровольцев, прибывших из Ново-Николаевска, и четырех сотен казаков под общим командованием полковника Волкова сражалось около шестисот красногвардейцев под командой Сухова, Сулима, Долгих и других командиров.

Коммунисты отряда в первый же день приезда в село развернули среди населения Тележихи большую разъяснительную работу по программе Коммунистической партии, ее конечной цели, рассказывали о В. И. Ленине, о Советской власти, разоблачали кулацко-поповские сказки о красногвардейском отряде. Говорили горячо, убедительно и,

главное, очень понятно. Многое, неясное до этого, стало понятным для граждан Тележихи.

Навсегда запомнили они слова, сказанные на митинге Суховым:

— Пусть нас разобьют, пусть мы погибнем, но дело-то наше останется. Дело-то наше нельзя убить. Наше дело — это дело всего народа. Убить его — это значит, убить весь народ. А это сделать невозможно... Мы, большевики, верим в свое дело — оно непобедимо. Мы верим в свой народ и любим его, ибо он созидатель всех ценностей, строитель всей жизни... Мы знаем, что наше дело разгорится в огромное пламя... Весь народ поднимется за свое счастье. Народ ведет и поведет за собой к коммунистическому счастью наша родная большевистская ленинская партия. Это время близко... Ленинское святое дело бессмертно, оно восторжествует!

К вечеру отряд покинул село, но прорваться через белогвардейское окружение не смог. Заял вокруг села оборону. Начался неравный бой, который длился три дня.

Гремела артиллерия, трещали десятки пулеметов. Цепи противника то подходили вплотную к селу, то откатывались назад. Белые обстреливали село из артиллерии. Начались пожары. Много было разрушено построек, убито скота, птицы. Были убитые и раненые среди населения. Белые несли большие потери. У красногвардейцев было несколько раненых.

Увидев бесполезность своих усилий, белогвардейцы пустились на хитрость, они послали к красногвардейцам парламентера с предложением о сдаче. «Сдавайтесь, — писали они, — выхода для вас нет, вы окружены превосходными силами правительства войск. К чему бесполезно лить братскую кровь? Не сдадитесь — все будете расстреляны».

Штаб отряда ответил: «Волк

ваш брат, а не мы... Если можете, разбейте нас, а сдаваться вам в плен без боя не намерены».

Однако боеприпасы были на исходе, воевать было нечем. Угроза гибели становилась явной. Штаб решил уходить. Тяжело раненных и больных оставили в селе под присмотром фельдшеров и сестер, надеясь, что казаки их пощадят. В этом сказалась неопытность командования отряда.

С проводником-охотником Федором Бобарыкиным отряд двинулся на труднопроходимую гору Будачиху. Участок горы, куда ночью пошел отряд, белыми занят не был.

Шел сильный дождь. Красногвардейцы в темноте падали в ямы, спотыкались о камни, блуждали в кустах. К утру следующего дня красногвардейцам удалось спуститься в долину, в деревню Каракол.

Около двухсот красногвардейцев, измученных тяжелым подъемом, отстали, запутались в горных тропах и не нашли выхода. Они разбрелись по горам. Многих из них переловили казаки и кулачи и расстреливали, закапывали живых в землю, делили между собой одежду, снятую с убитых, и деньги. Спастись удалось немногим.

Белые, заняв Тележиху, зверски истязали и расстреляли двадцать семь красногвардейцев, раненых и больных красногвардейцев после глумления добили в лазарете. Этой же части не избежали и шесть медицинских сестер: Дерябина, Солнцева, Федянина, Обухова, Красилова, Коскина и жительница Тележихи Березовская. После восстановления Советской власти в Сибири на месте расстрела красногвардейцев тележане устроили братскую могилу, которую бережно хранят до сих пор.

Из Каракола отряд на мобилизованных у населения лошадях двинулся в конном строю через Усть-Кан, Абай, Уймон и

Катанду в Монголию. Встреч с беляками не было, но белые под командой полковника Волкова двинулись следом.

За Катанду, в горах Алтая, на берегу Катуни, недалеко от подножья горы Белухи, остановилась маленькая кержацкая деревенька Тюнгур. По пути туда, в селе Нижний Уймон, красногвардейский отряд встретил некоего Казарцева, жителя Катанды, эсера. Казарцев нашел в отряде ~~члвко~~ давнишнего знакомого красногвардейца Жебурыкина — тоже эсера. Вместе они, как эсеры, отбывали в царское время якутскую ссылку. Разговорились. Казарцев вызвался проводить отряд до Катанды. Красногвардейцы охотно приняли это предложение.

За два дня до прихода отряда в Катанду Казарцев и Жебурыкин, под предлогом приготовить для отряда квартиры и продовольствие, уехали вперед.

Вот, наконец, и долгожданная Катанда. Пришло сюда только около 250 красногвардейцев.

Перед входом в село у посоктины устроили совещание. Выяснили, что пробираются в Монголию намерены примерно 120 красногвардейцев, а остальные 130 решили разбрестись по окрестным селам и деревням, но уже после того, как минуют Тюнгур, дабы не возвращаться обратно по тому пути, по которому пришли, так как знали, что за ними идут беляки.

Вошли в Катанду 5 августа 1918 года.

Кержаки действительно радушно встретили отряд. Такой прием никого не удивил. «Это постарались, должно быть, Казарцев и Жебурыкин», — рассуждали красногвардейцы.

В обед красногвардейцы попрощались с гостеприимными хозяевами, сели на коней и с песнями и шутками потянулись гуськом в горы.

Вот деревня Тюнгур. Отъехали вперст пять. Едут у подножья

отвесной горы Байда по узенькой дорожке. Справа внизу, под крутым обрывом, бешено ревет река Катунь. Местные лошаденки, настороженно похрапывая, цепко ставят ноги на каменную тропу и медленно продвигаются вперед.

Вдруг кругом все загрохотало. Впереди из кустов загремели залпы. С правого берега Катуни, из леса, затрецали пулеметы.

Где враг? От кого защищаться?

Оставалось одно из двух: или броситься с высоты обрыва в Катунь и погибнуть или же лезть на вершину горы. И красногвардейцы, несмотря на убийственный перекрестный огонь врага, полезли на гору, прячась за камнями, кустами и неровностями.

Обстрел между тем продолжался. Появились убитые и раненые, многие срывались и падали с высоты в Катунь. Обливаясь потом и задыхаясь, красногвардейцы взбирались все выше и выше на гору, но ее каменная громада, словно насмешаясь над человеческими усилиями, уходила в бесконечную высь.

Наконец оставшиеся в живых поднялись на вершину горы, оказались недосягаемы для выстрелов. Из 250 бойцов, выступивших из Катанды, в живых осталось только 102.

Оставив у подножья горы засаду, тюнгурские кержаки и казаки ушли в Тюнгур.

Впоследствии выяснилось, что именно эсер Казарцев устроил красногвардейцам эту западню. Узнав, что красногвардейцы приближаются, он вышел к ним навстречу с затаенной целью повлечь их в Катанду, а среди населения, которое сплошь состоит из кержаков, он пустил слух, что красногвардейцы везут с собой золото, награбленное в барнаульском банке, и подговорил их напасть на отряд. Свои истинные намерения

Казарцев раскрыл Жебурыкину, когда они отделились от отряда вдвоем, и предупредил его: что если он, Жебурыкин, сообщит об этом отряду, то вместе с ним погибнет сам.

Жебурыкин смалодушничал и предал отряд.

В 1924 году Жебурыкин был опознан в Барнауле, судим и расстрелян как предатель.

Красногвардейцы, поднявшиеся на вершину горы, стали совещаться, что предпринять дальше. Споров было много. Но ясно было одно — большинство потеряло веру в свои силы.

Отряд распался. Сухов это видел. С болью в сердце он чувствовал, что большинство не считает его больше командиром, что многие мечтают о других путях спасения, о сдаче на милость врагу. Он видел, что есть и такие, которые пойдут на предательство. Сухов в своем последнем выступлении прямо и открыто заявил: «Голодная смерть, товарищи, никому не улыбается. Решайте: сдаться на милость врагу или умереть в бою с врагом с оружием в руках. Тех товарищей, которые не желают сдаться врагу, я зову идти со мной, быть может, удастся как-нибудь пробиться через кольцо охвата. Тех же, которые решили сдаться врагу, я предупреждаю, что враг жесток и беспощаден, пощады от него не ждите. Лучше будет для вас, если вы, как истинные революционеры и борцы за пролетарское дело, мужественно встретите смерть. Многие из вас, товарищи, уже больше не считают меня начальником. Я их понимаю. Но партия меня поставила над вами начальником, партия доверила мне вас и требует с меня ответственности за вас, за то дело, которое мы вместе делали, преодолевая трудности. Мы прошли тысячу километров, храбро дрались с врагами. Силы наши сильно убились, но дух наш крепок. Мы еще в состоянии выдержать и не такие тяжелые испытания.

Волею партии, ради нашего святого дела приказываю выполнять стоящую перед нами задачу».

И, вскинув винтовку на плечо, Сухов пошел вниз под гору. Вслед за ним пошло большинство красногвардейцев. Оставшиеся несколько человек, измученные голодом и холодом, начали по одному постепенно спускаться в Тюнгур. Но как их, так и тех, кто пошел с Суховым, казаки и тюнгурские кержаки ловили, раздевали донага, нещадно избивали, а затем передавали казачьему начальству для окончательной расправы. Сухов был схвачен вечером 7 августа.

Утром 7 августа в Тюнгур прибыл штаб белых и командующий полковник Волков. Казаки на лужайке за деревней выстроили красногвардейцев в две шеренги, туда же собралось все население Тюнгура и Катанды. Раздалась команда: «Смирно!». В сопровождении адъютанта подскакал полковник Волков.

Из оперативных сведений ему хорошо было известно, что стоявшие перед ним красногвардейцы во многих местах губернии разгромили немало чешско-офицерских отрядов. В бою под Тележихой, где он сам руководил боем, красногвардейцы нанесли тяжелые потери и его отряду, сумев при этом ускользнуть из кольца охвата.

И вот теперь, раздетые, обезображеные истязаниями и обезоруженные, они стоят перед ним. Выхватив из кобуры револьвер, полковник выстрелил над головами пленных и закричал: «На колени, мерзавцы!»

Но пленные и не думали падать на колени. Полковник, дико ворочая глазами, закричал: «Что! И тут бунт!» Обратившись к казакам, он скомандовал: «Проучить эту сволочь!». Казаки с гиканьем накинулись

на красногвардейцев и начали зверски избивать их.

Обезумевшие от боли красногвардейцы бросились в стороны, хватали за поводья лошадей, но взбесившиеся от криков и ударов лошади с храпом и фырканьем наскакивали на них, сшибали с ног, подминали под копыта.

Вид истерзанных красногвардейцев был ужасен. Удовлетворенный расправой, полковник обратился к ним с такой речью: «Я знаю, что многие из вас попали в отряд только благодаря своему невежеству и своей глупости... Таких из вас, если они чистосердечно раскаиваются в своих преступлениях перед народом (жест в сторону кержалов и казаков), я помилую. Упорствующих же из ваших воинов прикажу расстрелять. Итак, подходите сюда, — показал он пальцем на место впереди жеребца, — и кайтесь, прохвосты».

Среди красногвардейцев не нашелся ни один, который прошил бы пощады.

Отдав приказ расстрелять всех пленных, полковник спешно ускакал в деревню.

Красногвардейцев расстреливали десятками. Залп гремел за залпом. Окровавленные красногвардейцы падали на землю. Тех из них, которые подавали признаки жизни, казаки рубили шашками, приканчивали выстрелами из револьверов.

Сухов был расстрелян последним и не в этот день, а 10 августа.

Жители Тюнгура уверяют, что Сухов был захвачен уже

после массового расстрела красногвардейцев. Поэтому братская могила расстрелянных красногвардейцев находится у подножья горы, ниже села, а Сухов похоронен отдельно выше села, на берегу Катуни.

Перед расстрелом белогвардейцы долго и жестоко пытали Сухова. Командир казачьей сотни эсер поручик Любимов собственоручно совместно с другими офицерами жестоко истязали Сухова. Он не мог держаться на ногах, и казакам пришлось его вести под руки к месту расстрела.

Перед расстрелом Сухов выпрямился, гордо поднял голову и, смело глядя на палачей, крикнул: «Вы, палачи, сейчас расстреляете меня, как расстреляли моих товарищей, но не можете расстрелять весь рабочий класс! Близок час расплаты! Да здравствует коммунизм! Стреляйте, гады! Всех не перестр...» Грянул залп... Сухова не стало.

Так погибли героические сыны и дочери нашего народа, защитники интересов трудящихся. Но то святое дело, за которое они боролись и отдали свои жизни, не погибло. Оно восторжествовало в делах советского народа, под руководством Коммунистической партии построившего социализм и успешно решавшего задачу построения коммунизма в нашей стране.

М. И. БЕЛЬКОВ,
бывший красный партизан
I Горно-Алтайской партизанской дивизии.